

Будущее заволжской деревни

Колхозники сельхозартелі «Комсомолец», Красно-Партизанского района, Саратовской области, рассказывают о пятилетнем плане своего хозяйства

Наши планы, наши дела

Рассказ председателя колхоза Федора БЕЛЯКОВА

В нашем плане вы увидите, что довоенную площадь мы уже восстанавливаем и что все посево у нас сейчас 1.940 гектаров: тут и зерновые, и технические, и овощи, и бахчи, и травы. В эту цифру входит и пар.

Площадь эта делится на две почти равные части: на орошаемую, в ней 956 гектаров, и на сухую, то-есть неорошаемую, в ней 984 гектара.

К концу пятилетия мы увеличим посево на 561 гектар. Так как у нас травопольные севообороты, и в эту пятилетку мы их еще более увеличим, то расширение зернового клана будет сравнительно небольшим, приблизительно на сто гектаров, но зато посево многолетних трав, которые в нашей степи особенно замечательно влияют на урожай того же зерна, увеличатся больше чем вдвое — с 410 гектаров до 848.

Но хотя рост зерновой площади у нас будет как будто небольшой, валовой годовой сбор хлеба дойдет до 20.000 центнеров, то-есть увеличится по сравнению с довоенными сборами на 42 процента. Расчеты такие... На орошаемой площади мы будем засеивать зерновыми 403 гектара. Опыт показывает, что на орошаемых землях при точном соблюдении агротехники мы в любую засуху можем вырастить от 25 до 35 центнеров хлеба на гектаре. Мы стараемся, чтобы план был такой, который мы уже наверняка выполним, и поэтому остановились на средней цифре — на 30 центнерах.

Люди говорили: «Может, будем снимать и по тридцати пяти, но давайте записывать такой урожай, в котором мы твердо уверены...» А на сухой площади зерновые займут 863 гектара. Мы знаем, что и на сухих степных землях можно снимать с гектара 12 и даже 14 центнеров, и мы делаем все, чтобы вырастить такие урожаи, но в засушливых местах бывают всякие стихийные бедствия: малоснежные зимы, весенняя засуха, страшный сухой сезон и т. п. Наш колхоз будет применять самую передовую агротехнику, но некоторые мероприятия, например, защитные полосы, зеленые заслоны (мы взяли понаблюдать за это дело только в прошлом году), скажутся не сразу. Поэтому в своем плане мы определили урожай на сухих землях в 10 центнеров на гектаре. И вот даже при этих осторожных расчетах мы увеличим валовой сбор хлеба на 42 процента.

Наш колхоз аккуратнейшим образом выполняет поручения — поставил зерно и технические культуры государству.

В нашем плане показан и рост животноводства: стало дойных коров увеличилось в три раза, стало свиней — в три раза, стало овец — почти в восемь раз, овец — в два раза и т. п. Колхоз будет располагать громадным количеством мяса, сала, кож, овчин, шерсти, молока коровы.

Пятилетка высокой земледельческой культуры

Рассказ колхозного агронома Клавдия ЮРИНОЙ

В наших местах выпадает крайне мало осадков. По данным Рыловской метеорологической станции, их количество едва достигало 220 миллиметров в год. И поэтому главной нашей задачей — непереставая бороться за воду. Мы боремся за нее и будем бороться расширением и усовершенствованием оросительной сети, правильными травопольными севооборотами, сарайской глубокой зябью, чистыми и черными парами, лесными заслонами и лесными чащами, сплошным снегозадержанием, тщательным использованием талых вод и многими другими агрономическими мерами.

Об ирригации, об оросительной сети скажу несколько позже, а сейчас остановлюсь на «сухом» земледелии. Тут, как известно, особое значение имеют совершенные, строжайшим образом соблюдаемые травопольные севообороты.

В нашей округе более или менее правильные травопольные севообороты стали применяться лишь за три-четыре года до войны, и было это, как вы знаете, неслучайно. Она оказалась сразу, естественно, не могла казаться сразу. Она оказалась только в сороч первом году: там, где севообороты соблюдались строго, урожай доходил до ста пудов на гектаре.

Сейчас мы разработали и уже вводим в натуре следующую севооборотную систему:

№	Зерновой 9-польный, сухая площадь — 879 га	Площадь полей га	Зерновой 9-польный, орошаемая площадь — 956 га	Площадь полей га
I	Черный пар	98	Травосмесь	131
II	Озимые + травосмесь	97	Травосмесь	108
III	Травосмесь	98	Травосмесь	113
IV	Травосмесь	98	Пшеница	102
V	Травосмесь	98	Пшеница	102
VI	Яров. пшеница	97	Пропашные	108
VII	Яров. пшеница	97	Пшеница	105
VIII	$\frac{1}{2}$ поля пропашные.	97	Пропашные	106
IX	$\frac{1}{2}$ поля пар	97	Озим. пшеница + травосмесь	87
	Яров. пшен. + овес	98		
Кормовой 7-польный, площадь 700 га		Овощной 7-польный, площадь 56 га		
I	Ячмень + травосмесь	160	Овес + травосмесь	8,17
II	Травосмесь	100	Травосмесь	8,54
III	Травосмесь	100	Травосмесь	8,54
IV	Травосмесь	100	Травосмесь	8,54
V	Травосмесь	100	Капуста, огурцы	8,54
VI	Яров. соевые корма, бахчи	100	Картофель, томаты	8,23
VII	Однолетн. травы	100	Картофель	8,00
		100	Картофель	7,14

Как видите, в севооборотах много места отведено траве. Считая будем жития и люцерну, они превосходно восстанавливают плодородие почвы, способствуют накоплению и сохранению влаги. В кормовой севооборот вводим однолетние травы — суданку и мятлик.

Особенно замечательно у нас пошло с животноводством, когда мы перешли к травопольным севооборотам. Сейчас это дело с севооборотами мы ставим еще лучше, но уже и до войны мы высеивали в полях житняк и люцерну. Это самое питательное сено. Кроме того, сейчас заводим кормовой севооборот. Будем сеять мотар и суданку.

Приоритетный участок тоже расширим. Там у нас будут кормовая свекла, кормовые арбузы, тыква и вообще многоплодные корма. Под них мы отведем 20 гектаров.

Хорошо привился у нас и силос. Материала для него целые горы. Планируем закладывать по 6.000 центнеров в год.

Сейчас у нас 116 дойных, из них 53 матки. В пятилетку маток будем 80, а

по сам по себе севооборот лишь фундамент, лишь непременнейшее условие социалистической земледельческой культуры. Чтобы в полях севооборота вырастить действительно высокие урожаи, нужны прежде всего ранняя глубокая зябь, чистые и черные пары. В суховейных, засушливых на-

ших местах значенье паров и зяби особенно велико. И мы увеличиваем и сохраняем в почве влаги, уничтожения сорных трав и т. д., пары и зябь способствуют мощному развитию корня хлебного растения, а мощный корень дает растению силу противостоять засухе.

Оттого в нашем плане зяблевой и паровой обработке земли уделяется очень большое внимание. Все время будут высеваться только по ранней зяби, все озимое — по пару. Прозумлена нужная глубина пахоты (соответно почвам, культурам и рельефу), запланирована тщательная обработка почвы.

Мы уже ввели в план обязательных агрономических мероприятий (хранение и заделку удобрений, сортовые семеноводство, перекрестный способ сева, яровизацию и протравливание семян, снегозадержание, водозадержание и прочее), остановились на подзащитных посевах, на лесных заслонах. Мы делаем собственный лесной питомник, он даст нам сотни тысяч саженцев вяза, дуба, ели, акации. В эту пятилетку мы пересеем все поля лесными заслонами, кроме того, на некоторых землях, считающихся до недавних пор «близкими», мы посадим новые роши. Для обеспечения и самого тщательного ухода за насаждениями выделим специальные звенья, в которых широко будет применена индивидуальная система.

Теперь — об орошаемых землях. Здесь тоже предстоит большая работа. На них среди темного капитала встречается кое-где латина соилов. При подвиге созданные сои перенесены на плодородные почвы. В пятилетнем плане мы предусматриваем сплошное гипсование и унавоживание соиловых пашей.

По краям больших и малых каналов растут дикие травы. Их семена падают в воду, выносятся на поля. Мы обидим все берега оросительных платонов деревьями, а склоны покроем (эта работа уже начата) житняком, густым сорняком.

С наступом колхозной электростанции мы механизмируем все работы на орошаемых землях, и это выведет работу на орошаемых землях на новый уровень.

Овоще-садоводство, а свинное — устроим. Она главным образом караульская. Колхозу она приносит больше других. Еле, правда, преко. Также больше хороша. Одним словом, держим курс на эти две породы.

Свиней будет до двух сотен. Свиная у нас белоглазая.

С тех пор, как построили плотину, мы имеем все возможности развести гусят, уток, прямо тысячи голов. До войны все как-то руки не доходили до этого. А в войну колхозники развили. Сейчас в нашем питомнике это гусяти. Хотим довести до тысячи. Это мы делаем. Завели и кур — леггорнов. Их у нас к концу пятилетия будет 2.000. Утки тоже будут. Ну, и, кроме того, думаем посылать за мальками зернового карпа. Возможности для разведения рыбы у нас тоже очень большие...

долой агротехника: травопольные севообороты, ранняя глубокая зябь, чистые и черные пары, посадка и выращивание подзащитных лесных полос, сплошное снегозадержание и водозадержание, яровизация всех семян, гипсование соиловых участков, перекрестный сева, лущение стерни и еще другие мероприятия. Кроме того, у нас — поля подсолнуха, махорки. 60 гектаров огорода, бахчи, сад и крупное животноводство... Нельзя забывать и капитальное строительство. Так вот — хватит ли у нас сил для проведения трехлетних агрономических мероприятий? Здесь мы тоже все подсчитали — людей, тягла, инвентаря. На пятилетку будем затрачивать в год 42.500 трудодней, на животноводство — 25.500, на капитальное и текущее строительство — 12.000, на парники — 1.000, на сад — 2.000 и т. д. Конечно, мы принимаем в расчет помощь МТС в полеводстве, а также механизацию других работ: мы покупаем две грузовых автомашины (до войны у нас было всего 2 машины), силосорезку, аэриодрилки, кормозапарники, сепараторы, строим свою электрическую станцию (дизель уже приобрели).

И вот, несмотря на большую трудоемкость запланированных работ, людей не только хватит, но часть их уйдет, если понадобится, в промышленность.

Теперь скажу, что мы построим. Дом агротехники. Там будут лаборатория, специальная библиотека, агробиотех. При этом — опытный участок. Все это очень необходимо. В доме будут заниматься земледельцы, бригадир, опытные.

Построим избу-читальню. Большой зал у нас уже есть. В нем ставятся спектакли, показывается кинофильмы, проходят собрания. Но, кроме зала, нужна тихая изба-читальня.

Сейчас мы строим детские дома, но они не вмещают всех детей. Запланировали стройку второго дома.

Еще построим небольшой молокозавод (нужна в переработке молоко будет больше), общественную баню на сто человек, новое хранилище для семенного зерна, два крытых тока с сушильными аппаратами, валочную мельницу, гараж для грузовых машин, инвентарный склад, старую мастерскую, омовальню, домик садовника, теплицу для выгонки ранних овощей, па-защитные полосы.

По прежнему всевозмездно за электрическую станцию. Осветим клуб, школу, читальню, детские дома, все фермы, амбары, тока, все иди. Электрифицируем ряд трудоемких работ.

Строительную бригаду мы уже выделили. Бригадиром поставили члена партии Николая Белякова, очень энергичного, точного товарища. Бригада уже приступила к работе: делает кирпичи, заготавливает лесом.

Огородов у нас 60 гектаров, больше и не надо, и в пятилетнем плане мы оставляем те же 60 гектаров, но проведем новые мероприятия для повышения урожайности: вводим семеноводческий севооборот, мульчирование почвы и т. д. и т. д.

С прошлого года вывели за плодородие, посадили 600 яблонь, один гектар малины и вишни. Раньше в наших местах эти плоды не занимались. Все деревья и кусты хорошо привились. В нынешнем году посадили еще несколько сот яблонь. За пятилетку расширим сад до 12 гектаров, а яблонь — до 8 гектаров. Еще заведем виноградники.

Чтобы вернее выполнять этот план, мы организовали свой плодородный питомник. Заложил мы и другой, более крупный питомник, в котором выращиваем саженцы для подзащитных полос и роши и для озеленения улиц, дорог и оросительной сети.

Так как в лесной нашей бригаде заготовили сад из яблонь, то нам поручили и новое в нашей степи дело — плодоводство. Мы заведем пасеку уже в прошлом году и осенью вывели на трудодни мед. К концу пятилетки расширим пасеку до 150 ульев.

Бригада у нас боевая: не было еще случая, чтобы мы не выполняли какого-нибудь задания.

Яблоки, виноград, мед...

Рассказ бригадира Григория ВОЛКОВА

Приезжают товарищи со стороны, смотрят, смеются: «Ты что же это, товарищ Волков, отбиваешь у колхозной охоты заниматься своими огородами...»

А у нас и в самом деле колхозники совсем мало интересуются своими огородами. Корову, поросят, кур, гусей держат, а огорода хоть не будь совсем. Как есть, весь навоз возят по доброй своей воле на поля, а для себя не оставляют ничего.

Почему так? Потому, что колхозное овощеводство у нас поставлено так: агротехнику соблюдают такую, что огурцов, капусты, томатов, моркови и всего другого столько, что некуда девать.

Поставим овощи государству, потом, из-за сколько позволяет нам наш транспорт, ведем на рынок, а потом объявляем: покупайте по трудодням. Берут, уносят, опять приходят, берут, а овощей как будто и не убывает: полные горы. «Берите, берите...»

А женщины говорят: «Хватит. Наедались, напеклись, полны сени забыли, доволновались».

Теперь мы включили в свою пятилетку, чтобы на каждой усадьбе были яблони, сливы, малина.

Огородов у нас 60 гектаров, больше и не надо, и в пятилетнем плане мы оставляем те же 60 гектаров, но проведем новые мероприятия для повышения урожайности: вводим семеноводческий севооборот, мульчирование почвы и т. д. и т. д.

С прошлого года вывели за плодородие, посадили 600 яблонь, один гектар малины и вишни. Раньше в наших местах эти плоды не занимались. Все деревья и кусты хорошо привились. В нынешнем году посадили еще несколько сот яблонь. За пятилетку расширим сад до 12 гектаров, а яблонь — до 8 гектаров. Еще заведем виноградники.

Чтобы вернее выполнять этот план, мы организовали свой плодородный питомник. Заложил мы и другой, более крупный питомник, в котором выращиваем саженцы для подзащитных полос и роши и для озеленения улиц, дорог и оросительной сети.

Так как в лесной нашей бригаде заготовили сад из яблонь, то нам поручили и новое в нашей степи дело — плодоводство. Мы заведем пасеку уже в прошлом году и осенью вывели на трудодни мед. К концу пятилетки расширим пасеку до 150 ульев.

Бригада у нас боевая: не было еще случая, чтобы мы не выполняли какого-нибудь задания.

Чтобы вернее выполнять этот план, мы организовали свой плодородный питомник. Заложил мы и другой, более крупный питомник, в котором выращиваем саженцы для подзащитных полос и роши и для озеленения улиц, дорог и оросительной сети.

Так как в лесной нашей бригаде заготовили сад из яблонь, то нам поручили и новое в нашей степи дело — плодоводство. Мы заведем пасеку уже в прошлом году и осенью вывели на трудодни мед. К концу пятилетки расширим пасеку до 150 ульев.

Бригада у нас боевая: не было еще случая, чтобы мы не выполняли какого-нибудь задания.

Чтобы вернее выполнять этот план, мы организовали свой плодородный питомник. Заложил мы и другой, более крупный питомник, в котором выращиваем саженцы для подзащитных полос и роши и для озеленения улиц, дорог и оросительной сети.

Так как в лесной нашей бригаде заготовили сад из яблонь, то нам поручили и новое в нашей степи дело — плодоводство. Мы заведем пасеку уже в прошлом году и осенью вывели на трудодни мед. К концу пятилетки расширим пасеку до 150 ульев.

Бригада у нас боевая: не было еще случая, чтобы мы не выполняли какого-нибудь задания.

Чтобы вернее выполнять этот план, мы организовали свой плодородный питомник. Заложил мы и другой, более крупный питомник, в котором выращиваем саженцы для подзащитных полос и роши и для озеленения улиц, дорог и оросительной сети.

Так как в лесной нашей бригаде заготовили сад из яблонь, то нам поручили и новое в нашей степи дело — плодоводство. Мы заведем пасеку уже в прошлом году и осенью вывели на трудодни мед. К концу пятилетки расширим пасеку до 150 ульев.

Бригада у нас боевая: не было еще случая, чтобы мы не выполняли какого-нибудь задания.

Чтобы вернее выполнять этот план, мы организовали свой плодородный питомник. Заложил мы и другой, более крупный питомник, в котором выращиваем саженцы для подзащитных полос и роши и для озеленения улиц, дорог и оросительной сети.

Так как в лесной нашей бригаде заготовили сад из яблонь, то нам поручили и новое в нашей степи дело — плодоводство. Мы заведем пасеку уже в прошлом году и осенью вывели на трудодни мед. К концу пятилетки расширим пасеку до 150 ульев.

Бригада у нас боевая: не было еще случая, чтобы мы не выполняли какого-нибудь задания.

Чтобы вернее выполнять этот план, мы организовали свой плодородный питомник. Заложил мы и другой, более крупный питомник, в котором выращиваем саженцы для подзащитных полос и роши и для озеленения улиц, дорог и оросительной сети.

Так как в лесной нашей бригаде заготовили сад из яблонь, то нам поручили и новое в нашей степи дело — плодоводство. Мы заведем пасеку уже в прошлом году и осенью вывели на трудодни мед. К концу пятилетки расширим пасеку до 150 ульев.

Бригада у нас боевая: не было еще случая, чтобы мы не выполняли какого-нибудь задания.

Чтобы вернее выполнять этот план, мы организовали свой плодородный питомник. Заложил мы и другой, более крупный питомник, в котором выращиваем саженцы для подзащитных полос и роши и для озеленения улиц, дорог и оросительной сети.

Так как в лесной нашей бригаде заготовили сад из яблонь, то нам поручили и новое в нашей степи дело — плодоводство. Мы заведем пасеку уже в прошлом году и осенью вывели на трудодни мед. К концу пятилетки расширим пасеку до 150 ульев.

Бригада у нас боевая: не было еще случая, чтобы мы не выполняли какого-нибудь задания.

Чтобы вернее выполнять этот план, мы организовали свой плодородный питомник. Заложил мы и другой, более крупный питомник, в котором выращиваем саженцы для подзащитных полос и роши и для озеленения улиц, дорог и оросительной сети.

Так как в лесной нашей бригаде заготовили сад из яблонь, то нам поручили и новое в нашей степи дело — плодоводство. Мы заведем пасеку уже в прошлом году и осенью вывели на трудодни мед. К концу пятилетки расширим пасеку до 150 ульев.

Бригада у нас боевая: не было еще случая, чтобы мы не выполняли какого-нибудь задания.

Чтобы вернее выполнять этот план, мы организовали свой плодородный питомник. Заложил мы и другой, более крупный питомник, в котором выращиваем саженцы для подзащитных полос и роши и для озеленения улиц, дорог и оросительной сети.

Так как в лесной нашей бригаде заготовили сад из яблонь, то нам поручили и новое в нашей степи дело — плодоводство. Мы заведем пасеку уже в прошлом году и осенью вывели на трудодни мед. К концу пятилетки расширим пасеку до 150 ульев.

Бригада у нас боевая: не было еще случая, чтобы мы не выполняли какого-нибудь задания.

Чтобы вернее выполнять этот план, мы организовали свой плодородный питомник. Заложил мы и другой, более крупный питомник, в котором выращиваем саженцы для подзащитных полос и роши и для озеленения улиц, дорог и оросительной сети.

Так как в лесной нашей бригаде заготовили сад из яблонь, то нам поручили и новое в нашей степи дело — плодоводство. Мы заведем пасеку уже в прошлом году и осенью вывели на трудодни мед. К концу пятилетки расширим пасеку до 150 ульев.

Бригада у нас боевая: не было еще случая, чтобы мы не выполняли какого-нибудь задания.

Чтобы вернее выполнять этот план, мы организовали свой плодородный питомник. Заложил мы и другой, более крупный питомник, в котором выращиваем саженцы для подзащитных полос и роши и для озеленения улиц, дорог и оросительной сети.

Так как в лесной нашей бригаде заготовили сад из яблонь, то нам поручили и новое в нашей степи дело — плодоводство. Мы заведем пасеку уже в прошлом году и осенью вывели на трудодни мед. К концу пятилетки расширим пасеку до 150 ульев.

Бригада у нас боевая: не было еще случая, чтобы мы не выполняли какого-нибудь задания.

Чтобы вернее выполнять этот план, мы организовали свой плодородный питомник. Заложил мы и другой, более крупный питомник, в котором выращиваем саженцы для подзащитных полос и роши и для озеленения улиц, дорог и оросительной сети.

Так как в лесной нашей бригаде заготовили сад из яблонь, то нам поручили и новое в нашей степи дело — плодоводство. Мы заведем пасеку уже в прошлом году и осенью вывели на трудодни мед. К концу пятилетки расширим пасеку до 150 ульев.

Бригада у нас боевая: не было еще случая, чтобы мы не выполняли какого-нибудь задания.

Канцелярские произведения на газетном листе

ОБЗОР ПЕЧАТИ

Наше доведение присутствовать при редактировании тов. В. Н. Черновым очерков по истории газет «Саровский рабочий». По огромному количеству и разнообразию сего на всех тонах и красках следующую картину:

Итак, что у нас имеется, дорогие друзья? — спрашивает редактор своих сотрудников. — От горисполкома есть что-нибудь? От горторгтеза? От треста «Саровская стройтрест»?

Прибыло! Прибыло! — нагребой доклады сотрудники. — Вопрос торговля есть! Сам тов. Саулер — зам. зав. горторгтезом. Иронично дал сам тов. Кушнер — зав. сельхозотделом горисполкома. По необходимому хозяйству стрейтресте материалы оформил сам начальник ОРСа тов. Захаров. Печатный текст. На абзацы разбит. Почти не требует правки. Можно сразу в набор.

Редактор рал: — Отлично! Давайте быстренько: Саулер — налов, на три колонки, Кушнер — в правый угол, Захарова поджечь чуть-чуть и — вниз. Так. А с вами снимок. Это что? Пахта? Или электростанция? По пошу. Ладно, давайте в девятый угол. Ну, вот и покончили с этой страннейшей...

Легко работает тов. Чернов. У его газеты падающие поставщики материала. Рукосей идет не от какого-нибудь частного гражданина, а от учреждения, лично от руководящих, от официального лица. Центральная фигура в авторском составе газеты — заведующий, начальник, директор, управлений. Вышестоящие. Авторитетно. Сильно.

Трудно предположить, чтобы хозяйственники и администраторы города Сарова выделались в общей массе населения своими литературными законностями и бюрократическим прищипыванием. Далеко не так. Не они, конечно, стучатся в двери редакции. Просто редакционные сотрудники падали руку в «организацию» статей «от директора», «от заведующего» и от имени других лиц, облеченных административным положением в городе. Газета «организует» авторов по должностному признаку.

Апрельский и майские номера «Саровского рабочего» несут титулами и фамилиями должностных лиц. Перед нами свод служебных записок хозяйственников и администраторов, блантень ведомственной переписки.

«Работники торговли и общественного питания нашего города...» досрочно выполнили план товароборота первого квартала и дали сверх квартального плана 17,3 процента оборота, в том числе план по рознице выполнен на 118,7 процента и по общему товарному плану — на 115,3 процента», сообщает зам. зав. горторгтезом тов. Саулер.

Мы не порицаем газету за то, что она задала слово тов. Саулеру. Раньше с нами и он хож на общественную трибуну. Мы не имеем оснований не верить, написанным им цифрам. Но по-прежнему можно толковать «перевыполнение плана товароборота». Наряду с мнением городского отдела торговли в газете должно высказываться и мнение общественности. Что значат эти 17,3 процента? Весомы ли, ощутимы ли они?

В делах торговых очень важна точка зрения покупателя. По этой точки зрения не слышно, не видно. У торгового работника не оказалось оппонента на газетной трибуне. А редакция в стороне. Она не имеет своего мнения. Ей недостает анализировать цифры и критически изучать отчетные данные.

«Недавно в подсобном хозяйстве треста «Саровская стройтрест» состоялся смотр готовности к весеннему севу. Он показал, что хорошо были подготовлены хозяйства к посевной кампании...»

Что это пишет? Может быть, участники общественного смотра? Нет. Начальник ОРСа тов. Захаров, официальный автор.

Газета с готовностью напечатала это произведение, родившееся в котле тов. Гончаренко. Она не постыдилась даже публично брызнуть упрямое жеюкому персоналу. Самих бы служащих надо было высудать! Они бы дали, надо полагать, справедливую оценку тому, что произошло. Уважаясь себя газета должна была одержать реального администратора и громкогласно раскрыть его лживую затею. Но для этого нужно иметь собственное суждение о предметах и явлениях. А у «Саровского рабочего» не водятся собственные мнения.

Газета только размножает служебные записки хозяйственников и администраторов. Что и говорить, малая роль. Она становится печальным приложением к ведомственному делопроизводству. Она отчуждает себя от масс.

«Даже приказы директора тов. Гончаренко зачастую игнорируются». 29 марта был приказ тов. Гончаренко, обязавший всех счетов работников и работников других отделов заводу управления выйти на разгрузку кирпича. Как же выполнен был этот приказ? Вместо того, чтобы приступить к работе «во-время», ее начали в два часа.

«Во время работы совершенно отсутствовала дисциплина. И особенно среди ЖЕНСКОГО персонала. А некто Серафимов совсем не вышел на работу».

Как видим, П. Петров и редакция твердо стоят на точке зрения неуправляемого приказа Гончаренко. И совершенно ясно, что если эта заметка написана по сущности Гончаренко, то в ней так или иначе выражена его непреклонная директорская точка зрения.

Газета с готовностью напечатала это произведение, родившееся в котле тов. Гончаренко. Она не постыдилась даже публично брызнуть упрямое жеюкому персоналу. Самих бы служащих надо было высудать! Они бы дали, надо полагать, справедливую оценку тому, что произошло. Уважаясь себя газета должна была одержать реального администратора и громкогласно раскрыть его лживую затею. Но для этого нужно иметь собственное суждение о предметах и явлениях. А у «Саровского рабочего» не водятся собственные мнения.

Газета только размножает служебные записки хозяйственников и администраторов. Что

Письма в редакцию

Неправильно используют молодых специалистов

На заводе, где директором тов. Соколов, инженер-технических работников больше, чем предусмотрено Государственной штатной комиссией. Однако распределены они неправильно. В цехе, где начальником тов. Утенков, нет ни одного дипломированного специалиста. Инженер по деревообработке тов. Чернышев выполняет обязанности технолога трубопроводной мастерской.

В цехе, где начальником тов. Витневский, нет ни одного специалиста по сварке, несмотря на то, что цех — сварочно-слесарный. В то же время техник по сварке тов. Мозалов работает в сборочном цехе контрольного мастера. Инженер-технолог тов. Стопанец занимает должность начальника торгового отдела ОРСа.

Тов. Басова в 1940 году окончила торфяной техникум. Отдел кадров завода направил ее в механический цех технологом по нормированию материалов. Инженер-механик тов. Пономарев, совмещающий производственную работу с учебной, окончил вечернее отделение машиностроительного института по специальности — обработка металлов резанием. Место ему — в механическом цехе.

О нуждах сельских ветеринарных лечебниц

Сельские ветеринарные врачи встречаются сейчас с большими трудностями в своей работе. Больше всего мешает недостаток инструментов. Дело в том, что зачастую мы не располагаем такими необходимыми инструментами, как лезвийные зонды, хирургический инструмент, шприцы, иглы. Между тем 90 процентов нашей лечебной и профилактической работы требует шприца, скальпеля, иглы.

Снабжающие организации почти ничем нас не обеспечивают или передают прислать такую архаическую заваля, с которой работать невозможно.

Не трудно понять, насколько важно в нынешнем — первом послевоенном году — провести тщательную профилактическую обработку животных. Но эта простая задача, к сожалению, не встретила должного к себе отношения ни со стороны ветеринарного руководства, ни со стороны Ветснаббита.

Консерватизм руководителей Ветснаббита, полный отрыв от живых работников и отсутствие делового контроля за ними — основная причина недостаточного технического оборудования сельских участков.

Почему тормозится индивидуальное жилищное строительство в Минске?

Минск отстраивается. Серьезную роль в восстановлении города призвано сыграть индивидуальное жилищное строительство. К сожалению, деятельность многих застройщиков сильно замедляется из-за волокиты, свившей себе гнездо в архитектурном отделе Минского горсовета.

Декомбризация, я еще в начале января подавляющая на своем желании построить дом для семьи. К середине февраля были получены и разрешение на стройку.

Ветеринарный врач ШАРИН.
г. Стародуб.

А. СОКОЛОВСКИЙ.

По следам материалов «Правды»

«Пора упорядочить движение пригородных поездов»

Под таким заголовком в «Правде» был напечатан обзор писем рабочих в службах, пользующихся пригородными пассажирскими поездами.

Начальник Центрального пассажирского управления Министерства путей сообщения генерал-майор Андрейев прислал в редакцию сообщение о мерах, принятых для упорядочения движения пригородных поездов.

Приказом министра путей сообщения тов. Ковалева предусмотрено: привести в порядок составы пригородных поездов и отремонтировать вагоны; обеспечить беспере-

бойное движение пригородных составов; устранить неисправности на пригородных платформах, отремонтировать переходные мосты, павильоны, полностью восстановить электроосвещение, обеспечить платформы исправными действующими часами; восстановить на вокзалах посадочные бригады.

По летнему графику текущего года количество пригородных поездов на Московском и Харьковском железнодорожных участках увеличивается, а общие размеры пригородного движения по сети дорог составят 97,3 процентов довоенного уровня.

Упорно рвался к Сегежу. Он стремился разрушить Сегежский целлюлозно-бумажный комбинат.

Наша война отстояла Сегежу, разбил и отбросил полчища фашистов.

И вот сегодня вновь полны жизни огромные цехи, где распекают, переделывают и варят древесину; полны ритма и жизни залы бумагоделательных машин; в цехе бумажной тары из крепкой, как хвост, светящейся бумаги проворачивают руки шпильки, скрепляют десятки миллионов бумажных мешков.

После суровых военных лет и эвакуации оборудования комбинат переживает свою «вторую жизнь». Все стало теперь на свое место. Правда, не всех прежних заводских мастеров увидишь ныне у машин, у станков, на лесных бранках, у многопильных станков — слесари, у гидролозов, по которым течет теплая вода и плывут бревна балансы. Но вот между машинами бумажного зала идет маленький росток молодой человек. Наметанный глаз подмечает самое малое упущение, которое надо тутчас устранить, чтобы нескоро текла приливная вода в сетке широкая бумажная лента.

Он проводит ленту по намотывающей на валы тепловой бумаге, как гадает рукою по дошедшим шестью вздрагивающим боксам холостого коня. В этом и ласка, и работа мастера. Надо, чтобы бумага выходила из-под сушильных прессов чистая, гладкая и крепкая. Надо следить и за тем, чтобы быстро и ловко отдирались от бегущей и намазываемой ленты корябики шпальды срыва, чтобы бумажная машина, как скорый поезд, выстукивала и выстукивала свои километры.

Это ходит по залу обер-мастер Михаил Александрович Михайлов, без малого сорок лет дружит с бумажными машинами. Старый обер-мастер, как роковой отец, вырастил сесточку — Николая Исааковича, Ольгу Федосееву, Татьяну Березину, Александра Сергеева.

Сейчас они идут рядом — семидесятилетний Сергей и его шеф Михаил Александрович. Ученик и учитель. Ученик и сам теперь в руководителе. Он бригадир комсомольско-молодежной бригады. А его бригада из месяца в месяц перевыполняет задания.

МАЛЕНЬКИЙ
ФЕЛЬЕТОН

На свой аршин

Один из жильцов, постучав открытым карандашом о кухонный стол, сказал:

— Товарищи соседи!

— Правильно! — прервала оратора паническая старуха из четвертой квартиры.

Баба не была бзутером. Но она заранее знала, о чем пойдет речь на собрании. Еще утром был на коммунальной кухне спор на этот счет. И сейчас она, как активистка, поспешила выразить горячую реакцию свое отношение к затронутому вопросу.

Оратор продолжал:

— Мы с вами, товарищи, слышали на днях содержательную беседу о новой сталинской пятилетке. Докладчик нам подал парадокс жизни и обстоятельств. Он, между прочим, очень интересно рассказывал об электричестве.

— У нас с вами, товарищи, будет много света. Будут и лампы, и чайники, и электрические утюги — и никто нам слова не скажет. Вот, к примеру, вы, Дмитрий Павлович...

— Вас, уважаемый сосед, мы в шутку называли Лимитир Павлович (всего-то оговорился в слове, т. е. на кухне). Это потому, что вы, как упомянутый, на близком к лимиту. Но близок день, товарищи, когда слово «лимит» исчезнет из нашего обихода. А пока, дорогие соседи, мы с вами обязаны встать...

Речь была не о лимите. Речь не развинулась. Были краткие конкретные предложения по вопросу о том, как всецело экономить в доме электроэнергию.

Сидеть — не друг за другом. Каждому сидеть за своим столом. Никаких прыжков и электростанций. Никакого расточительства.

Тружно? Да. Но это пока необходимо. Пусть этот московский дом на 2-й Ново-

Тихвинской улице станет примером для других домов столицы!

Прошел месяц. Люди с честью выполнили добровольно взятые на себя обязательства. Ни одна дуга не сорвалась.

В конце месяца, как мимолетное видение, как гений чистой красоты, явился в дом контролер. Взглянул гений чистой красоты на счетчик:

— 50 процентов экономии!

Контролер — парень, выдавший вымыслы, стрелявший воробьев, не лыком шитый и так далее — многозначительно улыбнулся:

— Ну, и жулики! Ясно, кому явился шифр в десятикратном размере!

Ему пытались объяснить. Дескать, жильцы сознательно пошлись...

Но понял. Не хотел слушать.

Оскорбленные жильцы являлись в местный участок МОГЭС. Некий электротехник Кондратьев, тоже не лыком шитый, ехидно улыбнулся:

— Экономия? Видели мы такую сознательность...

Жилец этого дома, старый рабочий, сказал нам:

— Недавно, поздно вечером, я возвращался домой. На углу нашей улицы какой-то субъект обругал меня за здоровое живое слово. Самыми темными словами. Ну, и что ж? Из-за этого я, что ли, прекращаю хождение по нашей улице? Я свою дорогу знаю — и по ней иду твердым шагом. Никто меня не наугадает. На что задушили в нашем доме, и я проверю. А с своим постытом. Что же касается субъекта, мерзавца людей на свой аршин, то он, с-ей-ей, не сможет засосать от нас свет даже крохотной электрической лампочки.

Г. РЫКЛИН.

Г. РЫКЛИН.

Г. РЫКЛИН.

Г. РЫКЛИН.

Г. РЫКЛИН.

Г. РЫКЛИН.

Г. РЫКЛИН.

Г. РЫКЛИН.

Г. РЫКЛИН.

Г. РЫКЛИН.

Г. РЫКЛИН.

Г. РЫКЛИН.

Г. РЫКЛИН.

Г. РЫКЛИН.

Г. РЫКЛИН.

Г. РЫКЛИН.

Г. РЫКЛИН.

Г. РЫКЛИН.

Г. РЫКЛИН.

Г. РЫКЛИН.

Г. РЫКЛИН.

Г. РЫКЛИН.

Г. РЫКЛИН.

Г. РЫКЛИН.

Г. РЫКЛИН.

Г. РЫКЛИН.

Г. РЫКЛИН.

Г. РЫКЛИН.

Г. РЫКЛИН.

Г. РЫКЛИН.

Г. РЫКЛИН.

Г. РЫКЛИН.

Г. РЫКЛИН.

Г. РЫКЛИН.

Г. РЫКЛИН.

Г. РЫКЛИН.

Г. РЫКЛИН.

Г. РЫКЛИН.

Г. РЫКЛИН.

Г. РЫКЛИН.

Г. РЫКЛИН.

Г. РЫКЛИН.

Г. РЫКЛИН.

Г. РЫКЛИН.

Г. РЫКЛИН.

Г. РЫКЛИН.

Г. РЫКЛИН.

Г. РЫКЛИН.

Г. РЫКЛИН.

Г. РЫКЛИН.

Г. РЫКЛИН.

Г. РЫКЛИН.

Г. РЫКЛИН.

Г. РЫКЛИН.

Г. РЫКЛИН.

Г. РЫКЛИН.

Г. РЫКЛИН.

Г. РЫКЛИН.

Г. РЫКЛИН.

Г. РЫКЛИН.

Г. РЫКЛИН.

Г. РЫКЛИН.

Г. РЫКЛИН.

Г. РЫКЛИН.

Г. РЫКЛИН.

Г. РЫКЛИН.

Г. РЫКЛИН.

Г. РЫКЛИН.

Г. РЫКЛИН.

Г. РЫКЛИН.

Г. РЫКЛИН.

Г. РЫКЛИН.

Г. РЫКЛИН.

Г. РЫКЛИН.

Г. РЫКЛИН.

Г. РЫКЛИН.

Г. РЫКЛИН.

Г. РЫКЛИН.

Г. РЫКЛИН.

Г. РЫКЛИН.

100-летие со дня рождения Г. Н. Федотовой

Вчера, 22 мая, театральная общественность столицы отметила 100-летие со дня рождения великой русской актрисы Галины Николаевны Федотовой.

Днем на Ваганьковском кладбище состоялась гражданская панихида. У могилы Г. Н. Федотовой собрались ее ученики — народные артисты СССР А. Яблочкина, Е. Турчанинова и народный артист республики М. Ленин, заместитель председателя Всесоюзного Театрального Общества (ВТО) З. Давыдов, народный артист РСФСР М. Нароков, великая артистка — И. А. Федотова и Г. А. Лаврова, друзья и почитатели. С речами выступили А. Яблочкина и М. Ленин. На могилу был возложен венок от ВТО.

Вечером в Думе актера ВТО было организовано торжественное заседание. Доклад «Жизнь и творчество Г. Н. Федотовой» сделал Г. Тон — автор большой монографии о замечательной актрисе. Своими воспоминаниями поделились А. Яблочкина, Е. Турчанинова, М. Ленин.

Выставка картин кавело-финских художников

ПЕТРОЗАВОДСК, 22. (Норр. «Правда»). В помещении Государственного театра открылась третья республиканская выставка картин художников Кавело-Финской ССР. На выставке представлено свыше ста картин, написанных за последние два года.

За 10 дней на выставку побывало более тысячи посетителей.

В новые квартиры

РИГА, 22. (Норр. «Правда»). За пять ближайших лет к станкам рижского электротехнического завода «ЭИФ» встанет около 8.000 новых рабочих. Для них предпринимается заблаговременно готовить жилища. Заключено соглашение о двух зданиях, переданных заводу горсоветом. Первые 50 ордеров в новые квартиры получат рабочие и служащие, недавно демобилизова-

ные из Красной Армии. Новоселье справляют офицер-орденоносцы, ныне инженер завода тов. Мейдакс, механик тов. Биргильдер, шофер тов. Ионов и многие другие.

Своими силами предприятие восстанавливает еще несколько зданий. В доме и агусте новоселье справят более 200 семей новых рабочих завода.

«Сегежбумлес» обеспечит комбинат древесиной. Витеро возрастает за эти годы сегежское производство крафт-мешков.

Сегежа и сейчас крупнейшее, полностью механизированное бумажное предприятие. Здесь используются мощные лесосекаторы. На горных балках высятся гигантские стеллажи — наклонные транспортеры. Взорный отдел целлюлозного завода оборудован крупными вращающимися котлами с циркулирующей жидкостью. Система удаления отходов из целлюлозно-бумажного производства, привнесшая знания и навыки.

При комбинате в конце войны открылся ремесленное училище и школа ФЗО, готовящие рабочих различных специальностей. Это также трудовой резерв предприятия.

Часть учащихся из недавно окончивших эти учебные заведения оставлена на комбинате. Их получают в цехах, им помогают. И они становятся сестричками, старшими трубочниками, бригадирями — незаурядными мастерами своей профессии.

Гидроулыеры — аппараты для размыливания — предложены освоить и изготовить коллективу ремонтно-механического завода. Ремонтники поняли, что означают для предприятия эти аппараты. Они сократили бы затраты на ремонт и за полтора месяца выпускали не два, как было обусловлено, а шесть аппаратов.

Внос в дело бумажников свой трудовой вклад, работники ТЭЦ комбината своими силами изготовили станок для тушения труб пароперегревателя, установили, смонтировали его и пустили в работу. К слову сказать, здесь, на этой теплоэлектростанции, среди самых лучших вы встретите и имена целой семьи Богачевых, отлично работающих на ТЭЦ: Богачева — начальница электротехника, Шуру Богачева — старшего электромонтера, ее мать Татьяну Петровну Богачеву — машинистку паровой турбины.

46-летняя Анна Корхонен, вдову погибшего в боях фронтовика, пришедшую сюда рядовым рабочим, а теперь смежной мастерицей, вы встретите на бирже баланса дров. И таких, как эта пожилая женщина, и совсем юных рабочих, и мастеров объединяет одна общая черта. Они стремятся хорошо начать пятилетку — перевыполнять текущие планы. Это позволяет им справиться и с пятилетним заданием. А оно велико — мощность комбината должна быть удвоена.

По плану пятилетки в Сегеже будет построена новая бумажная фабрика, где действующим к действующим на предприятии машинам будет установлено еще пять машин. Специально организованный трест

«Сегежбумлес» обеспечит комбинат древесиной. Витеро возрастает за эти годы сегежское производство крафт-мешков.

Сегежа и сейчас крупнейшее, полностью механизированное бумажное предприятие. Здесь используются мощные лесосекаторы. На горных балках высятся гигантские стеллажи — наклонные транспортеры. Взорный отдел целлюлозного завода оборудован крупными вращающимися котлами с циркулирующей жидкостью. Система удаления отходов из целлюлозно-бумажного производства, привнесшая знания и навыки.

При комбинате в конце войны открылся ремесленное училище и школа ФЗО, готовящие рабочих различных специальностей. Это также трудовой резерв предприятия.

Часть учащихся из недавно окончивших эти учебные заведения оставлена на комбинате. Их получают в цехах, им помогают. И они становятся сестричками, старшими трубочниками, бригадирями — незаурядными мастерами своей профессии.

Гидроулыеры — аппараты для размыливания — предложены освоить и изготовить коллективу ремонтно-механического завода. Ремонтники поняли, что означают для предприятия эти аппараты. Они сократили бы затраты на ремонт и за полтора месяца выпускали не два, как было обусловлено, а шесть аппаратов.

Внос в дело бумажников свой трудовой вклад, работники ТЭЦ комбината своими силами изготовили станок для тушения труб пароперегревателя, установили, смонтировали его и пустили в работу. К слову сказать, здесь, на этой теплоэлектростанции, среди самых лучших вы встретите и имена целой семьи Богачевых, отлично работающих на ТЭЦ: Богачева — начальница электротехника, Шуру Богачева — старшего электромонтера, ее мать Татьяну Петровну Богачеву — машинистку паровой турбины.

46-летняя Анна Корхонен, вдову погибшего в боях фронтовика, пришедшую сюда рядовым рабочим, а теперь смежной мастерицей, вы встретите на бирже баланса дров. И таких, как эта пожилая женщина, и совсем юных рабочих, и мастеров объединяет одна общая черта. Они стремятся хорошо начать пятилетку — перевыполнять текущие планы. Это позволяет им справиться и с пятилетним заданием. А оно велико — мощность комбината должна быть удвоена.

По плану пятилетки в Сегеже будет построена новая бумажная фабрика, где действующим к действующим на предприятии машинам будет установлено еще пять машин. Специально организованный трест

«Сегежбумлес» обеспечит комбинат древесиной. Витеро возрастает за эти годы сегежское производство крафт-мешков.

Сегежа и сейчас крупнейшее, полностью механизированное бумажное предприятие. Здесь используются мощные лесосекаторы. На горных балках высятся гигантские стеллажи — наклонные транспортеры. Взорный отдел целлюлозного завода оборудован крупными вращающимися котлами с циркулирующей жидкостью. Система удаления отходов из целлюлозно-бумажного производства, привнесшая знания и навыки.

При комбинате в конце войны открылся ремесленное училище и школа ФЗО, готовящие рабочих различных специальностей. Это также трудовой резерв предприятия.

Часть учащихся из недавно окончивших эти учебные заведения оставлена на комбинате. Их получают в цехах, им помогают. И они становятся сестричками, старшими трубочниками, бригадирями — незаурядными мастерами своей профессии.

Гидроулыеры — аппараты для размыливания — предложены освоить и изготовить коллективу ремонтно-механического завода. Ремонтники поняли, что означают для предприятия эти аппараты. Они сократили бы затраты на ремонт и за полтора месяца выпускали не два, как было обусловлено, а шесть аппаратов.

Внос в дело бумажников свой трудовой вклад, работники ТЭЦ комбината своими силами изготовили станок для тушения труб пароперегревателя, установили, смонтировали его и пустили в работу. К слову сказать, здесь, на этой теплоэлектростанции, среди самых лучших вы встретите и имена целой семьи Богачевых, отлично работающих на ТЭЦ: Богачева — начальница электротехника, Шуру Богачева — старшего электромонтера, ее мать Татьяну Петровну Богачеву — машинистку паровой турбины.

46-летняя Анна Корхонен, вдову погибшего в боях фронтовика, пришедшую сюда рядовым рабочим, а теперь смежной мастерицей, вы встретите на бирже баланса дров. И таких, как эта пожилая женщина, и совсем юных рабочих, и мастеров объединяет одна общая черта. Они стремятся хорошо начать пятилетку — перевыполнять текущие планы. Это позволяет им справиться и с пятилетним заданием. А оно велико — мощность комбината должна быть удвоена.

По плану пятилетки в Сегеже будет построена новая бумажная фабрика, где действующим к действующим на предприятии машинам будет установлено еще пять машин. Специально организованный трест

«Сегежбумлес» обеспечит комбинат древесиной. Витеро возрастает за эти годы сегежское производство крафт-мешков.

Сегежа и сейчас крупнейшее, полностью механизированное бумажное предприятие. Здесь используются мощные лесосекаторы. На горных балках высятся гигантские стеллажи — наклонные транспортеры. Взорный отдел целлюлозного завода оборудован крупными вращающимися котлами с циркулирующей жидкостью. Система удаления отходов из целлюлозно-бумажного производства, привнесшая знания и навыки.

При комбинате в конце войны открылся ремесленное училище и школа ФЗО, готовящие рабочих различных специальностей. Это также трудовой резерв предприятия.

Часть учащихся из недавно окончивших эти учебные заведения оставлена на комбинате. Их получают в цехах, им помогают. И они становятся сестричками, старшими трубочниками, бригадирями — незаурядными мастерами своей профессии.

Гидроулыеры — аппараты для размыливания — предложены освоить и изготовить коллективу ремонтно-механического завода. Ремонтники поняли, что означают для предприятия эти аппараты. Они сократили бы затраты на ремонт и за полтора месяца выпускали не два, как было обусловлено, а шесть аппаратов.

Внос в дело бумажников свой трудовой вклад, работники ТЭЦ комбината своими силами изготовили станок для тушения труб пароперегревателя, установили, смонтировали его и пустили в работу. К слову сказать, здесь, на этой теплоэлектростанции, среди самых лучших вы встретите и имена целой семьи Богачевых, отлично работающих на ТЭЦ: Богачева — начальница электротехника, Шуру Богачева — старшего электромонтера, ее мать Татьяну Петровну Богачеву — машинистку паровой турбины.

46-летняя Анна Корхонен, вдову погибшего в боях фронтовика, пришедшую сюда рядовым рабочим, а теперь смежной мастерицей, вы встретите на бирже баланса дров. И таких, как эта пожилая женщина, и совсем юных рабочих, и мастеров объединяет одна общая черта. Они стремятся хорошо начать пятилетку — перевыполнять текущие планы. Это позволяет им справиться и с пятилетним заданием. А оно велико — мощность комбината должна быть удвоена.

По плану пятилетки в Сегеже будет построена новая бумажная фабрика, где действующим к действующим на предприятии машинам будет установлено еще пять

Предвыборная кампания во Франции

ПАРИЖ, 22 мая. (ТАСС). Во всех избирательных округах 20 мая были вывешены списки кандидатов в новое Учредительное собрание. По всей стране выставлено около 3.000 кандидатов на 581 депутатское место. Коммунистическая и социалистическая партии, а также МРП (партия «Народно-республиканское движение») выставили своих кандидатов во всех избирательных округах. Правая «Республиканская партия свободы», а также «Республиканское объединение» (радикалы) выставили на этих выборах в значительном большинстве кандидатов в депутаты, чем на октябрьских выборах. Среди кандидатов выставили некоторые мелкие партии и в том числе «Французские социалисты» из группы Поля Фора.

Коммунисты поддерживают организации, связанные с трудящимся населением («Фронт насаждения», «Союз французских женщин», значительная часть профсоюзных организаций и т. д.). Как отмечает газета «Фигаро», социалистическая партия присутствует в Париже и в некоторых департаментах «независимые социалисты» из группы Поля Фора.

Радикалы, ЮСР («Демократический и социалистический союз сотрудничества»), «Республиканское объединение» не могли, по словам «Фигаро», противиться решению, по которому на выборах 2 июня будут соперничать три списка кандидатов этих групп. Газета пишет ввиду то обстоятельство, что партия радикалов так же, как ЮСР, вошла только частично в «Республиканское объединение». В частности, в него не вошел Эррио.

Правые блоки ослабляются внутренним

соперничеством. В этом отношении характерен пример «Республиканского объединения», созданного правыми радикалами. Как известно, переговоры о создании этого объединения продолжались несколько месяцев. В конце концов избирательные соображения заставили мелкие политические группы объединиться с радикалами, но внутренние разногласия начались с первого же дня объединения. Составление списков кандидатов «Республиканского объединения» превратилось в торг между радикалами и другими группами из-за депутатских мест. Этот торг закончился выходом из «Республиканского объединения» демократической партии, которая вечером 18 мая опубликовала сообщение о том, что ввиду нарушения условий образования «Республиканского объединения» она выходит из его состава (это нарушение условий демократической партии вылилось в том, что ее представители не были включены в списки кандидатов «Республиканского объединения», а также в том, что в списках кандидатов объединения фигурируют монахи и вишнсты).

Избегая риска дискредитировать себя в глазах своих избирателей открытой заштылой интересам трестов и банков, МРП отказалась от блока с «Республиканской партией свободы». Такое же решение приняла и «Республиканское объединение».

МРП, а также социалистическая партия решили вообще не блокироваться с какими-либо другими партиями.

«Республиканская партия свободы», а также «Республиканское объединение» ведут кампанию против всех трех правительственных партий.

РЕЗКАЯ КРИТИКА КАБИНЕТА ИОСИДА В ТОКИЙСКОЙ ПЕЧАТИ

ТОКИО, 22 мая. (ТАСС). Как передает агентство Дзини Цусима, все токийские газеты выступили с резкой критикой нового кабинета Иосиды. В передовых статьях газеты отмечают «консервативный и реакционный» характер этого кабинета, а газета «Асахи» прямо признает намерение Иосиды по отношению к нему.

В передовой статье под заголовком «Реакционный характер консервативного кабинета» газета «Майнichi симбун» высказывает сомнение относительно перспектив «политической стабильности», а также успешного продолжения существующего курса кабинетом Иосиды. Газета пишет: «Со-

мнительно, чтобы новое правительство могло много сделать для разрешения неотложных проблем, в том числе продовольственной и финансовой. Этот кабинет будет продолжать линию кабинета Сидэкари, состоящую в сохранении консервативных сил и защите капиталистов». Подчеркивая необходимость создания единого фронта социалистов в качестве оппозиции кабинету Иосиды, газета утверждает, что такая перспектива нового кабинета не должна быть возложена только на вновь избранных членов палат, а должна энергично выполняться при помощи массового движения вне парламента.

АРЕСТ ТРЕХ БЫВШИХ ИРАНСКИХ ДЕПУТАТОВ МЕДЖЛИСА

ТЕГЕРАН, 21 мая. (ТАСС). Вчера вечером по приказу премьер-министра по обвинению в подстрекательствах и действиях против конституционного правительства

были арестованы три бывших депутата меджлиса 14-го созыва: реакционеры Али Дашти, Джавад Ирани и Сенеджеди.

Бушир не эвакуирован англичанами

ТЕГЕРАН, 20 мая. (ТАСС). Министр почт и телеграфа Ирана Гафари прислал в редакцию газеты «Рахбар» ответ на опубликованную 13 мая в этой газете заметку о том, что англичане фактически еще с тех пор еще не эвакуировали Бушир и не передали иранскому правительству своей военной радиостанции в окрестностях этого города. Призывая достоверность фактов, помещенных в газете, министр пишет, что радиостанция в Бушире была выстроена англичанами по договоренности с иранским правительством во время войны. Гафари заявляет, что сейчас министерство почт и телеграфа и министерство иностранных дел Ирана заняты тем, чтобы урегулировать вопрос относительно английской радиостанции и установить положение, существовавшее до войны.

Публикуя письмо Гафари и комментируя его, газета «Рахбар» отмечает, что министр почт и телеграфа признает справедливость помещенного ею сообщения. Газета задает вопрос: Почему до сих пор до сведения иранского народа не доведена, что вышло до настоящего времени Бушир не эвакуирован англичанами? Газета требует, чтобы англичане немедленно передали радиостанцию иранским властям, а также, чтобы Совету Безопасности было сообщено о том, что до сих пор англичане не эвакуировали Бушир и не передали иранскому правительству своей военной радиостанции в окрестностях этого города.

ПРЕСЛЕДОВАНИЕ БАСТУЮЩИХ РАБОЧИХ АНГЛО-ИРАНСКОЙ НЕФТЯНОЙ КОМПАНИИ

ТЕГЕРАН, 20 мая. (ТАСС). В газете «Рахбар» и «Зафар» опубликована телеграмма из Хузистана от 17 мая о положении в Ага Джаки, где бастуют рабочие нефтяных месторождений англо-иранской нефтяной компании. В телеграмме сообщается, что в Ага Джаки произошли и жиде переговоры с представителями рабочих генерал-губернатор Хузистана Мохамед Фахри, командир хузистанской милиции и начальник жандармерии. Во время переговоров они не достигли соглашения, и стороны отказались поддержать требования рабочих об увеличении заработной платы, о свободе собраний и стачки, о праве на организацию профсоюза, об участии в управлении предприятием и др.

После прибытия Фахри и его спутников в Ага Джаки администрация нефтяной компании заняла еще более непримиримую позицию и отказалась даже от дальнейших переговоров. Сидатом, вызванным в Ага Джаки, приказано заменить рабочих на нефтяных промыслах. Администрация компании лишила рабочих хлеба и воды, снабжение которыми обеспечивается этой компанией.

В телеграмме сообщается далее, что ввиду притеснения бастующих рабочих, чинами компании, вызвало всеобщее возмущение среди всех рабочих других предприятий компании. Они готовы объявить общую забастовку.

В БОЛГАРИИ РАСКРЫТА ФАШИСТСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

СОФИЯ, 22 мая. (ТАСС). Органы власти Болгарии раскрыли фашистскую организацию, называвшую себя «Восточная тайная организация царя Крум». Возглавлял ее организатором ее был подполковник Антон Кривев, а его сообщниками — несколько высших офицеров. Согласно плану, разработанному указанной организацией еще в январе 1945 года, она ставила своей целью борьбу против Отечественного фронта и объединение остатков фашистских элементов.

Фашистская организация распространяла провокационные слухи.

ТАЙНЫЙ СКЛАД ОРУЖИЯ В ФИНЛЯНДИИ

ХЕЛЬСИНКИ, 22 мая. (ТАСС). По сообщению радио Хельсинки, на прошлой неделе в Сальмярви, в 38 километрах от Рованиеми, финскими властями раскрыт тайный склад оружия, где, в частности, обнаружены 2 гранаты, 19 ящиков гранат, 7 автоматов, 15 компасов, 2 бинокля, 7 пистолетов с оптическими приборами и другое оружие. Организатором этого склада является капитан Олави Алакуппи, награжденный в свое время орденом имени маршала Маннергейма. По делу Алакуппи ведется следствие.

Ратификация югославо-чехословацкого договора в Белграде

БЕЛГРАД, 21 мая. (ТАСС). Сегодня на утреннем заседании Народная Скупщина Югославии единогласно ратифицировала договор о дружбе, взаимной помощи и сотрудничестве между Югославией и Чехословакией. Предложение о ратификации договора от имени правительства было внесено министром иностранных дел Стане Симичем. В дебатов принял участие депутат Москолевич, Рух, Масларич, Царевич и др.

При ратификации договора присутствовали члены правительства во главе с маршалом Тито. В дипломатических залах находились послы СССР, Чехословакии, Польши и Болгарии.

ЗАЯВЛЕНИЕ НОРВЕЖСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА О РЕЖИМЕ ФРАНКО

НЬЮ-Йорк, 21 мая. (ТАСС). Штаб-квартира организации Объединенных наций перешла для опубликования в печати заявление, в котором говорится, что комиссия по расследованию «испанской ситуации» на заседании 21 мая получила сообщение от норвежского правительства. В сообщении говорится, что нынешний режим в Испании не может рассматриваться как совместный с установленной организацией Объединенных наций и норвежское правительство готово принять участие или оказать поддержку международной акции в пользу демократической Испании посредством через организацию Объединенных наций, которая сможет привести действительные результаты.

«Вырвать Альвареса и Сипарайна из рук палачей»

Уругвайская газета о приговоре республиканцам Испания

МОНТЕВИДЕО, 22 мая. (ТАСС). Газета «Дняро популяр», комментируя приговор, вынесенный в Испании республиканским деятелям Альваресу и Сипарайну, выражает свое возмущение этим приговором и том, что его утверждение зависит от Мухоса Грантеса, «военного преступника, который, находясь на службе у немцев, командовал «блудливой дивизией». Указывая, что имена Альвареса и Сипарайна являются символом для всех борцов за свободу и что этим приговором нанесен удар советам человечества, газета призывает всех демократов «судить» усилия, чтобы вырвать Альвареса и Сипарайна из рук палачей и дать Альваресу и Сипарайну убежище в Уругвае».

СОСТАВ НОВОГО ЛИВАНСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

БЕРУТ, 22 мая. (ТАСС). Сегодня сформировано новое ливанское правительство в следующем составе: Мундаль-эль-Салби — премьер-министр и министр национальной экономики; Габриэль Мур — заместитель премьер-министра и министр общественных работ; Ахмед-эль-Хусейни — министр финансов; Ахмед-эль-Хусейни — министр национальной обороны и министр здравоохранения; Эмиль Лави — министр финансов; Филипп Така — министр иностранных дел и министр национальной промышленности; Саб Салем — министр внутренних дел; Юсеф Харауи — министр земледелия и министр почты и телеграфа.

Румыния признала испанское республиканское правительство

БУХАРЕСТ, 21 мая. (ТАСС). Согласно опубликованному газетой сообщению министерства иностранных дел, румынское правительство признало испанское республиканское правительство Хирала.

ВОЗВРАЩЕНИЕ ТРЕХ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ ГЕРМАНИИ

БЕРЛИН, 22 мая. (ТАСС). Газета «Нойе Дейтшаге» помещала заявление трех антифашистско-демократических партий, в котором говорится: «Объединенный фронт антифашистско-демократических партий принял к сведению статистические данные немецкого Центрального управления сельского хозяйства и лесоводства о результатах земельной реформы в советской зоне оккупации Германии. Эти данные говорят о том, что в общей сложности фонд земельной реформы составил 9.630 гектаров. Из этого фонда 389.519 человек получили 1.816.000 га земли. Кроме того, им были предоставлены скот, фуражные насаждения, постройки, инструменты, машины, семена и кредит в 350 миллионов марок».

Объединенный фронт антифашистско-демократических партий призывает все демократические силы города и деревни помочь новым крестьянам и укрепить их хозяйство и увеличить производительности и содействовать тем самым обеспечению снабжения населения. Земельная реформа создала основу для повышения нормального и здорового развития сельского хозяйства. За короткий срок должны быть залечены раны, нанесенные сельскому хозяйству гитлеровской системой и гитлеровской войной, должен быть достигнут и превышен довоенный уровень сельскохозяйственного производства.

Обеспечение снабжения населения продовольствием требует напряжения всех прогрессивных сил нашего народа, тесного сотрудничества между городом и деревней и крепкой поддержки сельского населения посредством поставок необходимых для сельского хозяйства предметов. С другой стороны, сельское население должно сделать все для получения возможно большего урожая. Только таким образом мы можем обеспечить стабильность нашего продовольственного положения».

Воззвание подписали Ник, Гротеваль, Кайзер и Кюльш.

Процесс главных немецких военных преступников в Нюрнберге

НЮРНБЕРГ, 21 мая. (ТАСС). Начало вчерашнего заседания Трибунала 21 мая посвящено рассмотрению вопроса о представлении документов по делу подсудимых Шиндлера, Зукера и Поля. Затем защитник Редера адвокат Зиммерс заканчивает допрос свидетеля Девентрига. В процессе допроса защитник спрашивает свидетеля:

— Что вы могли предпринять против так называемого национал-социалистического террора? Что могли предпринять наши партийные товарищи? Поддерживали ли вы в этом заговор?»

— На этот вопрос я должен ответить, — говорит Девентриг, — что мы делали мало. Если мы оказывали некоторое сопротивление, то это сопротивление не было централизованно и организованно. На вопрос, находили ли мы поддержку со стороны лагерных кругов, я должен ответить отрицательно. Напротив, мы с большой болью отметили, что представители английской рабочей партии, посетив нас и вернувшись обратно в Англию, восхваляли Гитлера как великого вождя.

Присутствовавший Трибунала Лоуренс перебивает свидетеля замечанием, что настроение политическим партиям других стран не имеет абсолютно никакого отношения к тому вопросу, которым сейчас занимается Трибунал.

Защитник СС пытается получить у Зе-

вертига показания, что широкие круги немецкого населения не знали о концентрационных лагерях, о действиях гестапо и СС. Однако Девентриг свидетельствует обратное, заявляя, что население Германии не могло не знать обо всем этом и считало концентрационные лагеря ужасом.

От имени обвинения перебранный допрос свидетеля проводит представитель английской обвинения Альвин Джонс. Он ставит вопросы о строительстве в Испании под руководством Германии подводных лодок возмездием 750 тонн в период между 1927 и 1931 годами, а также о строительстве подводных лодок в Финляндии.

Заключительные вопросы обвинения посвящены деятельности подсудимого Шиндлера. Свидетель рассказывает, что в 1931 году он получил сообщение полицейского управления Берлина о совещании, состоявшемся между Шиндлером и лидерами гитлеровской партии. Свидетель показывает, что Шиндлер расследовал демократов.

В зал суда вносят нового свидетеля по делу подсудимого Редера — Эрнста Вейднера, который в начале войны был статс-секретарем министерства иностранных дел. Его допрашивает адвокат Зиммерс и Зайдль. Задаваемые Зайдлем вопросы касаются проекта представителей советского и американского обвинения. Трибунал, однако, разрешил постановку этих вопросов.

Судебный процесс в Нюрнберге продолжается. В зале суда вносят нового свидетеля по делу подсудимого Редера — Эрнста Вейднера, который в начале войны был статс-секретарем министерства иностранных дел. Его допрашивает адвокат Зиммерс и Зайдль. Задаваемые Зайдлем вопросы касаются проекта представителей советского и американского обвинения. Трибунал, однако, разрешил постановку этих вопросов.

Судебный процесс в Нюрнберге продолжается. В зале суда вносят нового свидетеля по делу подсудимого Редера — Эрнста Вейднера, который в начале войны был статс-секретарем министерства иностранных дел. Его допрашивает адвокат Зиммерс и Зайдль. Задаваемые Зайдлем вопросы касаются проекта представителей советского и американского обвинения. Трибунал, однако, разрешил постановку этих вопросов.

Судебный процесс в Нюрнберге продолжается. В зале суда вносят нового свидетеля по делу подсудимого Редера — Эрнста Вейднера, который в начале войны был статс-секретарем министерства иностранных дел. Его допрашивает адвокат Зиммерс и Зайдль. Задаваемые Зайдлем вопросы касаются проекта представителей советского и американского обвинения. Трибунал, однако, разрешил постановку этих вопросов.

Судебный процесс в Нюрнберге продолжается. В зале суда вносят нового свидетеля по делу подсудимого Редера — Эрнста Вейднера, который в начале войны был статс-секретарем министерства иностранных дел. Его допрашивает адвокат Зиммерс и Зайдль. Задаваемые Зайдлем вопросы касаются проекта представителей советского и американского обвинения. Трибунал, однако, разрешил постановку этих вопросов.

Судебный процесс в Нюрнберге продолжается. В зале суда вносят нового свидетеля по делу подсудимого Редера — Эрнста Вейднера, который в начале войны был статс-секретарем министерства иностранных дел. Его допрашивает адвокат Зиммерс и Зайдль. Задаваемые Зайдлем вопросы касаются проекта представителей советского и американского обвинения. Трибунал, однако, разрешил постановку этих вопросов.

Судебный процесс в Нюрнберге продолжается. В зале суда вносят нового свидетеля по делу подсудимого Редера — Эрнста Вейднера, который в начале войны был статс-секретарем министерства иностранных дел. Его допрашивает адвокат Зиммерс и Зайдль. Задаваемые Зайдлем вопросы касаются проекта представителей советского и американского обвинения. Трибунал, однако, разрешил постановку этих вопросов.

Судебный процесс в Нюрнберге продолжается. В зале суда вносят нового свидетеля по делу подсудимого Редера — Эрнста Вейднера, который в начале войны был статс-секретарем министерства иностранных дел. Его допрашивает адвокат Зиммерс и Зайдль. Задаваемые Зайдлем вопросы касаются проекта представителей советского и американского обвинения. Трибунал, однако, разрешил постановку этих вопросов.

Судебный процесс в Нюрнберге продолжается. В зале суда вносят нового свидетеля по делу подсудимого Редера — Эрнста Вейднера, который в начале войны был статс-секретарем министерства иностранных дел. Его допрашивает адвокат Зиммерс и Зайдль. Задаваемые Зайдлем вопросы касаются проекта представителей советского и американского обвинения. Трибунал, однако, разрешил постановку этих вопросов.

Судебный процесс в Нюрнберге продолжается. В зале суда вносят нового свидетеля по делу подсудимого Редера — Эрнста Вейднера, который в начале войны был статс-секретарем министерства иностранных дел. Его допрашивает адвокат Зиммерс и Зайдль. Задаваемые Зайдлем вопросы касаются проекта представителей советского и американского обвинения. Трибунал, однако, разрешил постановку этих вопросов.

Судебный процесс в Нюрнберге продолжается. В зале суда вносят нового свидетеля по делу подсудимого Редера — Эрнста Вейднера, который в начале войны был статс-секретарем министерства иностранных дел. Его допрашивает адвокат Зиммерс и Зайдль. Задаваемые Зайдлем вопросы касаются проекта представителей советского и американского обвинения. Трибунал, однако, разрешил постановку этих вопросов.

Судебный процесс в Нюрнберге продолжается. В зале суда вносят нового свидетеля по делу подсудимого Редера — Эрнста Вейднера, который в начале войны был статс-секретарем министерства иностранных дел. Его допрашивает адвокат Зиммерс и Зайдль. Задаваемые Зайдлем вопросы касаются проекта представителей советского и американского обвинения. Трибунал, однако, разрешил постановку этих вопросов.

Судебный процесс в Нюрнберге продолжается. В зале суда вносят нового свидетеля по делу подсудимого Редера — Эрнста Вейднера, который в начале войны был статс-секретарем министерства иностранных дел. Его допрашивает адвокат Зиммерс и Зайдль. Задаваемые Зайдлем вопросы касаются проекта представителей советского и американского обвинения. Трибунал, однако, разрешил постановку этих вопросов.

Судебный процесс в Нюрнберге продолжается. В зале суда вносят нового свидетеля по делу подсудимого Редера — Эрнста Вейднера, который в начале войны был статс-секретарем министерства иностранных дел. Его допрашивает адвокат Зиммерс и Зайдль. Задаваемые Зайдлем вопросы касаются проекта представителей советского и американского обвинения. Трибунал, однако, разрешил постановку этих вопросов.

Судебный процесс в Нюрнберге продолжается. В зале суда вносят нового свидетеля по делу подсудимого Редера — Эрнста Вейднера, который в начале войны был статс-секретарем министерства иностранных дел. Его допрашивает адвокат Зиммерс и Зайдль. Задаваемые Зайдлем вопросы касаются проекта представителей советского и американского обвинения. Трибунал, однако, разрешил постановку этих вопросов.

Судебный процесс в Нюрнберге продолжается. В зале суда вносят нового свидетеля по делу подсудимого Редера — Эрнста Вейднера, который в начале войны был статс-секретарем министерства иностранных дел. Его допрашивает адвокат Зиммерс и Зайдль. Задаваемые Зайдлем вопросы касаются проекта представителей советского и американского обвинения. Трибунал, однако, разрешил постановку этих вопросов.

Судебный процесс в Нюрнберге продолжается. В зале суда вносят нового свидетеля по делу подсудимого Редера — Эрнста Вейднера, который в начале войны был статс-секретарем министерства иностранных дел. Его допрашивает адвокат Зиммерс и Зайдль. Задаваемые Зайдлем вопросы касаются проекта представителей советского и американского обвинения. Трибунал, однако, разрешил постановку этих вопросов.

Судебный процесс в Нюрнберге продолжается. В зале суда вносят нового свидетеля по делу подсудимого Редера — Эрнста Вейднера, который в начале войны был статс-секретарем министерства иностранных дел. Его допрашивает адвокат Зиммерс и Зайдль. Задаваемые Зайдлем вопросы касаются проекта представителей советского и американского обвинения. Трибунал, однако, разрешил постановку этих вопросов.

Судебный процесс в Нюрнберге продолжается. В зале суда вносят нового свидетеля по делу подсудимого Редера — Эрнста Вейднера, который в начале войны был статс-секретарем министерства иностранных дел. Его допрашивает адвокат Зиммерс и Зайдль. Задаваемые Зайдлем вопросы касаются проекта представителей советского и американского обвинения. Трибунал, однако, разрешил постановку этих вопросов.

Судебный процесс в Нюрнберге продолжается. В зале суда вносят нового свидетеля по делу подсудимого Редера — Эрнста Вейднера, который в начале войны был статс-секретарем министерства иностранных дел. Его допрашивает адвокат Зиммерс и Зайдль. Задаваемые Зайдлем вопросы касаются проекта представителей советского и американского обвинения. Трибунал, однако, разрешил постановку этих вопросов.

Судебный процесс в Нюрнберге продолжается. В зале суда вносят нового свидетеля по делу подсудимого Редера — Эрнста Вейднера, который в начале войны был статс-секретарем министерства иностранных дел. Его допрашивает адвокат Зиммерс и Зайдль. Задаваемые Зайдлем вопросы касаются проекта представителей советского и американского обвинения. Трибунал, однако, разрешил постановку этих вопросов.

Судебный процесс в Нюрнберге продолжается. В зале суда вносят нового свидетеля по делу подсудимого Редера — Эрнста Вейднера, который в начале войны был статс-секретарем министерства иностранных дел. Его допрашивает адвокат Зиммерс и Зайдль. Задаваемые Зайдлем вопросы касаются проекта представителей советского и американского обвинения. Трибунал, однако, разрешил постановку этих вопросов.

Судебный процесс в Нюрнберге продолжается. В зале суда вносят нового свидетеля по делу подсудимого Редера — Эрнста Вейднера, который в начале войны был статс-секретарем министерства иностранных дел. Его допрашивает адвокат Зиммерс и Зайдль. Задаваемые Зайдлем вопросы касаются проекта представителей советского и американского обвинения. Трибунал, однако, разрешил постановку этих вопросов.

Судебный процесс в Нюрнберге продолжается. В зале суда вносят нового свидетеля по делу подсудимого Редера — Эрнста Вейднера, который в начале войны был статс-секретарем министерства иностранных дел. Его допрашивает адвокат Зиммерс и Зайдль. Задаваемые Зайдлем вопросы касаются проекта представителей советского и американского обвинения. Трибунал, однако, разрешил постановку этих вопросов.

Судебный процесс в Нюрнберге продолжается. В зале суда вносят нового свидетеля по делу подсудимого Редера — Эрнста Вейднера, который в начале войны был статс-секретарем министерства иностранных дел. Его допрашивает адвокат Зиммерс и Зайдль. Задаваемые Зайдлем вопросы касаются проекта представителей советского и американского обвинения. Трибунал, однако, разрешил постановку этих вопросов.

Судебный процесс в Нюрнберге продолжается. В зале суда вносят нового свидетеля по делу подсудимого Редера — Эрнста Вейднера, который в начале войны был статс-секретарем министерства иностранных дел. Его допрашивает адвокат Зиммерс и Зайдль. Задаваемые Зайдлем вопросы касаются проекта представителей советского и американского обвинения. Трибунал, однако, разрешил постановку этих вопросов.

Судебный процесс в Нюрнберге продолжается. В зале суда вносят нового свидетеля по делу подсудимого Редера — Эрнста Вейднера, который в начале войны был статс-секретарем министерства иностранных дел. Его допрашивает адвокат Зиммерс и Зайдль. Задаваемые Зайдлем вопросы касаются проекта представителей советского и американского обвинения. Трибунал, однако, разрешил постановку этих вопросов.

Судебный процесс в Нюрнберге продолжается. В зале суда вносят нового свидетеля по делу подсудимого Редера — Эрнста Вейднера, который в начале войны был статс-секретарем министерства иностранных дел. Его допрашивает адвокат Зиммерс и Зайдль. Задаваемые Зайдлем вопросы касаются проекта представителей советского и американского обвинения. Трибунал, однако, разрешил постановку этих вопросов.

Судебный процесс в Нюрнберге продолжается. В зале суда вносят нового свидетеля по делу подсудимого Редера — Эрнста Вейднера, который в начале войны был статс-секретарем министерства иностранных дел. Его допрашивает адвокат Зиммерс и Зайдль. Задаваемые Зайдлем вопросы касаются проекта представителей советского и американского обвинения. Трибунал, однако, разрешил постановку этих вопросов.

Судебный процесс в Нюрнберге продолжается. В зале суда вносят нового свидетеля по делу подсудимого Редера — Эрнста Вейднера, который в начале войны был статс-секретарем министерства иностранных дел. Его допрашивает адвокат Зиммерс и Зайдль. Задаваемые Зайдлем вопросы касаются проекта представителей советского и американского обвинения. Трибунал, однако, разрешил постановку этих вопросов.

Судебный процесс в Нюрнберге продолжается. В зале суда вносят нового свидетеля по делу подсудимого Редера — Эрнста Вейднера, который в начале войны был статс-секретарем министерства иностранных дел. Его допрашивает адвокат Зиммерс и Зайдль. Задаваемые Зайдлем вопросы касаются проекта представителей советского и американского обвинения. Трибунал, однако, разрешил постановку этих вопросов.

Судебный процесс в Нюрнберге продолжается. В зале суда вносят нового свидетеля по делу подсудимого Редера — Эрнста Вейднера, который в начале войны был статс-секретарем министерства иностранных дел. Его допрашивает адвокат Зиммерс и Зайдль. Задаваемые Зайдлем вопросы касаются проекта представителей советского и американского обвинения. Трибунал, однако, разрешил постановку этих вопросов.

Судебный процесс в Нюрнберге продолжается. В зале суда вносят нового свидетеля по делу подсудимого Редера — Эрнста Вейднера, который в начале войны был статс-секретарем министерства иностранных дел. Его допрашивает адвокат Зиммерс и Зайдль. Задаваемые Зайдлем вопросы касаются проекта представителей советского и американского обвинения. Трибунал, однако, разрешил постановку этих вопросов.

Судебный процесс в Нюрнберге продолжается. В зале суда вносят нового свидетеля по делу подсудимого Редера — Эрнста Вейднера, который в начале войны был статс-секретарем министерства иностранных дел. Его допрашивает адвокат Зиммерс и Зайдль. Задаваемые Зайдлем вопросы касаются проекта представителей советского и американского обвинения. Трибунал, однако, разрешил постановку этих вопросов.

Судебный процесс в Нюрнберге продолжается. В зале суда вносят нового свидетеля по делу подсудимого Редера — Эрнста Вейднера, который в начале войны был статс-секретарем министерства иностранных дел. Его допрашивает адвокат Зиммерс и Зайдль. Задаваемые Зайдлем вопросы касаются проекта представителей советского и американского обвинения. Трибунал, однако, разрешил постановку этих вопросов.

Судебный процесс в Нюрнберге продолжается. В зале суда вносят нового свидетеля по делу подсудимого Редера — Эрнста Вейднера, который в начале войны был статс-секретарем министерства иностранных дел. Его допрашивает адвокат Зиммерс и Зайдль. Задаваемые Зайдлем вопросы касаются проекта представителей советского и американского обвинения. Трибунал, однако, разрешил постановку этих вопросов.

Судебный процесс в Нюрнберге продолжается. В зале суда вносят нового свидетеля по делу подсудимого Редера — Эрнста Вейднера, который в начале войны был статс-секретарем министерства иностранных дел. Его допрашивает адвокат Зиммерс и Зайдль. Задаваемые Зайдлем вопросы касаются проекта представителей советского и американского обвинения. Трибунал, однако, разрешил постановку этих вопросов.

Судебный процесс в Нюрнберге продолжается. В зале суда вносят нового свидетеля по делу подсудимого Редера — Эрнста Вейднера, который в начале войны был статс-секретарем министерства иностранных дел. Его допрашивает адвокат Зиммерс и Зайдль. Задаваемые Зайдлем вопросы касаются проекта представителей советского и американского обвинения. Трибунал, однако, разрешил постановку этих вопросов.

Судебный процесс в Нюрнберге продолжается. В зале суда вносят нового свидетеля по делу подсудимого Редера — Эрнста Вейднера, который в начале войны был статс-секретарем министерства иностранных дел. Его допрашивает адвокат Зиммерс и Зайдль. Задаваемые Зайдлем вопросы касаются проекта представителей советского и американского обвинения. Трибунал, однако, разрешил постановку этих вопросов.

Судебный процесс в Нюрнберге продолжается. В зале суда вносят нового свидетеля по делу подсудимого Редера — Эрнста Вейднера, который в начале войны был статс-секретарем министерства иностранных дел. Его допрашивает адвокат Зиммерс и Зайдль. Задаваемые Зайдлем вопросы касаются проекта представителей советского и американского обвинения. Трибунал, однако, разрешил постановку этих вопросов.

Судебный процесс в Нюрнберге продолжается. В зале суда вносят нового свидетеля по делу подсудимого Редера — Эрнста Вейднера, который в начале войны был статс-секретарем министерства иностранных дел. Его допрашивает адвокат Зиммерс и Зайдль. Задаваемые Зайдлем вопросы касаются проекта представителей советского и американского обвинения. Трибунал, однако, разрешил постановку этих вопросов.

Судебный процесс в Нюрнберге продолжается. В зале суда вносят нового свидетеля по делу подсудимого Редера — Эрнста Вейднера, который в начале войны был статс-секретарем министерства иностранных дел. Его допрашивает адвокат Зиммерс и Зайдль. Задаваемые Зайдлем вопросы касаются проекта представителей советского и американского обвинения. Трибунал, однако, разрешил постановку этих вопросов.

Судебный процесс в Нюрнберге продолжается. В зале суда вносят нового свидетеля по делу подсудимого Редера — Эрнста Вейднера, который в начале войны был статс-секретарем министерства иностранных дел. Его допрашивает адвокат Зиммерс и Зайдль. Задаваемые Зайдлем вопросы касаются проекта представителей советского и американского обвинения. Трибунал, однако, разрешил постановку этих вопросов.

Судебный процесс в Нюрнберге продолжается. В зале суда вносят нового свидетеля по делу подсудимого Редера — Эрнста Вейднера, который в начале войны был статс-секретарем министерства иностранных дел. Его допрашивает адвокат Зиммерс и Зайдль. Задаваемые Зайдлем вопросы касаются проекта представителей советского и американского обвинения. Трибунал, однако, разрешил постановку этих вопросов.

Судебный процесс в Нюрнберге продолжается. В зале суда вносят нового свидетеля по делу подсудимого Редера — Эрнста Вейднера, который в начале войны был статс-секретарем министерства иностранных дел. Его допрашивает адвокат Зиммерс и Зайдль. Задаваемые Зайдлем вопросы касаются проекта представителей советского и американского обвинения. Трибунал, однако, разрешил постановку этих вопросов.